Глава 121, Убийство – Часть 1

Наследный принц покачал головой. По закону труп никогда не проверялся путем вскрытия. После визуального осмотра, допрашивались свидетели для определения причин смерти…

Он медленно произнес:

- Сяньчжу, это, скорее всего, невозможно.

Тайцзы Фэй - Цзян Лан быстро добавила:

- Сяньчжу, почему ты настаиваешь на этом? Ты хочешь, чтобы душа бабушки беспокоилась? Такие требования чрезмерны!

Похоже, они были в одиночестве. Ли Вэй Ян и Ли Мин Де посмотрели друг на друга. Реакция семьи Цзян была ими ожидаема.

Ли Чжан Лэ надрывно крикнула:

- Бабушка, неужели ты была плохой, раз человек, который убил тебя, хочет убить и твое тело! Если после смерти существует дух, ты должен вести нас, чтобы быстро поймать этого убийцу!

И все посмотрели на Ли Вэй Ян. Она была среди тех, кто трогал финики. Единственная, кто ненавидел Гогун Фурен. Не нужно было долго думать, чтобы предположить, что убийцей окажется она.

Многие официальные лица и благородные люди, присутствовавшие на месте происшествия, смотрели на девушку со страхом и беспокойством. Ей было всего пятнадцать лет. Даже если у нее не было кровных с ней отношений, с ее стороны это выглядело слишком злобно!

Несмотря на то, что Сунь Фурен оттащила подальше свою дочь, Сунь Янь Цзюнь не верила в это.

Ли Вэй Ян медленно сказала:

- О? Это тот человек, который предлагает выяснить кто убийца? Вы все говорите о своем уважении к умершей, но при это не хотите добраться до сути дела, чтобы не прослыть злыми людьми? Вы не боитесь, что душа бабушки обвиняет вас в том, что вы бесчувственны и неискренни?

Цзян Хай был в ярости:

- Ли Вэй Ян, ты слишком много говоришь!

Цзян Хуа внезапно остановил его и холодно сказал:

- Сяньчжу, этот вопрос нам нужно обсудить, поэтому через полчаса мы сделаем здесь заявление.

Впервые Ли Вэй Ян посмотрела на Цзян Сан Гунцзы [Третий сын семьи Цзян]. Его спокойствие и темперамент намного превосходили его старшего брата. Конечно, он был лучше, чем Четвертый сын - Цзян Нань. Она с усмешкой произнесла:

- Конечно.

Цзян Хуа неожиданно сказал:

- Чжан Лэ – любимая внучка Цзуму, ее мнение тоже нужно выслушать. Разрешите ей пройти с нами? Ее ведь уже обыскали? Не может же быть, чтобы у нее с собой оказался яд?

Вопрос он задал Ли Вэй Ян. Услышав его, глаза Ли Вэй Ян вспыхнули, но она просто сказала:

- Пожалуйста.

Она вначале полагала, что Гогун Фурен отравила Ли Чжан Лэ, однако, у нее не было возможности избавиться от орудия убийства. Тогда почему так много людей не смогли найти этот яд? Эти люди имели большой опыт в таких делах… Ли Вэй Ян не могла не задаться вопросом, можно ли доверять их утверждению, что на ней вообще ничего не было. Итак, как она была отравлена? Может быть Гогун Фурен вводили этот яд заранее, чтобы он проявился позже? Может яд был не в засахаренных финиках? Единственное, что могла утверждать уверенно Ли Вэй Ян это то, что желание семьи Цзан уединиться связано не с тем о чем они сказали.

Это означало, что они колеблются. Это было определенно положительным признаком. Сегодня Ли Вэй Ян заметила что лицо Гогун Фурен было слегка красноватым и влажным, Вэй Ян думала, что ей показалось, но теперь она думала, что Гогун Фурен определенно знала о своей приближающейся смерти. Так это она сама принимала яд или ее отравила Ли Чжан Лэ? Или они договорились? Стало бы Гогун Фурен использовать такой глупый метод? Ли Вэйян опустила глаза, и она действительно хотела это знать.

Войдя в кабинет, Цзян Хуа уверенно подошел с ледяным видом, и ударил Ли Чжан Лэ по лицу, почти разбив ее половину лица, а затем заставил ее посмотреть ему в глаза:

- Ты это сделала?!

Побитая Ли Чжан Лэ с недоверием посмотрела на него. Перед всеми ее лицо внезапно стало безобразным. Этот страх засел в ее сердце с тех пор как Гогун Фурен скончалась, но она пыталась скрыть это. Она думала, что семья Цзян не сможет обнаружить ее, однако Цзян Хуа с налета уцепился за главное звено.

Сейчас Цзян Хуа больше не был умным и сердечным двоюродным братом. Выражение его лица было холодным, изучающим. В голосе не было и следа теплых чувств. Ли Чжан Лэ поняла, что он был тогда в павильоне. Показная близость на самом деле была иллюзией. В его глазах она была ничем!

Спокойствие на лице Ли Чжан Лэ исчезло. Вместо этого она была удивлена. Ее лицо становилось все более белым:

- Я не знаю, о чем вы говорите!

Полуденный свет проходил через решетчатое окно, отражая пыль, а выражение лица Цзяна Хуа стало еще более холодным и даже размытым, из-за чего окружающие не осмеливались смотреть прямо.

Цзян Сюй нахмурился:

- Хуа, о чем ты говоришь?

Ли Чжан Лэ, казалось, нашла спасителя и сразу сказала:

- Эй, вы только посмотрите, что он делает! Настоящий убийца снаружи, но он занят тем, что набрасывается на меня!

Цзян Хуа холодно прервал ее:

- Заткнись!

Ли Чжан Лэ задрожала, дыхание стало тяжелым и учащенным, а выражение ее лица стало чрезвычайно испуганным.

Лица Цзян Сюя и Цзян Хая становились все более и более строгими, и они не могли не спросить:

- Сан Гунцзы может узнать, кто отравил бабушку?

Они до сих пор не могли понять, что представляет собой пощечина не потому, что они глупы, а потому, что Ли Чжан Лэ - самое любимое дитя Гогун Фурен, как она может участвовать в убийстве? Они отказывались в это верить.

Ли Чжан Лэ испуганно следила за ним.

http://tl.rulate.ru/book/4556/467497